

Стрельникова Анна Борисовна

Ф. СОЛОГУБ - МАСТЕР ПОЭТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ ИЗ П. ВЕРЛЕНА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ "C'EST L'EXTASE LANGOUREUSE...")

В статье поставлен вопрос о причине популярности переводов Ф. Сологуба из П. Верлена. В качестве материала предлагаются перевод стихотворения "C'est l'extase langoureuse..." и его анализ на предмет эквивалентности оригиналу (определяются меры точности и вольности, ритмико-метрическая организация перевода и исходного текста, способы рифмовки).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 208-211. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В феврале и марте 1922 г. Сологуб «добирает» несколько стихотворений для нового издания («Осенняя песня», «Пьеро», «Ребенок-женщина»), к ряду стихотворений создает новые переводы («Мурава» к стихотворению «Green», «Станцем джигу» - к «Ну-т-ка, спляшем джигу!», «Ночной луною» - к «Белая луна» и др.), включает переводы, не вошедшие в книгу 1908 г. («На солнце утреннем пшеница золотая», «Калейдоскоп», «Поцелуя боюсь, как пчелиного жала», «В пещере»). Создается новый «пласт» переводов, где установка на собственный «вкус» корректируется стремлением представить Верлена русскоязычному читателю.

Список литературы

1. **Багно Е. В.** Федор Сологуб - переводчик французских символистов // На рубеже XIX и XX веков: из истории международных связей русской литературы. Л., 1991. С. 129-219.
2. **Верлен П.** Стихи, выбранные и переведенные Федором Сологубом. 2-е изд., испр. и доп. Петроград-М., 1923. 111 с.
3. **Верлен П.** Стихи, избранные и переведенные Федором Сологубом. СПб., 1908. 91 с.
4. **Гадамер Х.-Г.** Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988. 700 с.
5. **Кузьмичева Н. В.** Мотив сна в поэзии русских символистов: на материале поэзии Ф. Сологуба: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Ярославль, 2005. 176 с.
6. **Пайман А.** История русского символизма. М., 2000. 413 с.
7. **Сологуб Ф.** Стихотворения. СПб., 2000. 678 с.
8. **Ф. Сологуб** // ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Фонд 289. Опись 1. Дело 38.
9. **Файн С. В.** П. Верлен и поэзия русского символизма (И. Анненский, В. Брюсов, Ф. Сологуб): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 23 с.
10. **Федоров А.** Два поэта (Иннокентий Анненский и Федор Сологуб как переводчики поэзии) // Анненский И., Сологуб Ф. Созвучия. Стихи зарубежных поэтов в переводе. М., 1979. С. 5-17.
11. **Verlaine P.** Fêtes galantes. Paris, 1891. 57 p.
12. **Verlaine P.** Poèmes saturniens. Paris, 1890. 143 p.
13. **Verlaine P.** Romances sans paroles. Paris, 1891. 55 p.

THE MANIFESTATION OF THE CREATIVE CONSCIOUSNESS OF F. SOLOGUB-TRANSLATOR AT THE STAGE OF READING, MARKING AND CHOOSING POEMS

Anna Borisovna Strelnikova

*Department of Foreign Languages in the Sphere of Geology, Oil and Gas
Tomsk Polytechnic University
annas24@yandex.ru*

This article is the attempt of the reconstruction of the “plot” of the perception of P. Verlaine’s poetry at the stage of reading, marking and choosing poems by F. Sologub. This stage is reflected in the translator’s draft papers when he translates text fragments which are connected neither chronologically nor structurally. The direct consequence of the non-reflected stage of perception is the marks made by F. Sologub on the margins of the original collections of poems by P. Verlaine kept in the funds of the poet’s personal library.

Key words and phrases: Sologub; Verlaine; poetry translation; “pre-understanding”.

УДК 82.03

В статье поставлен вопрос о причине популярности переводов Ф. Сологуба из П. Верлена. В качестве материала предлагаются перевод стихотворения «C’est l’extase langoureuse...» и его анализ на предмет эквивалентности оригиналу (определяются меры точности и вольности, ритмико-метрическая организация перевода и исходного текста, способы рифмовки).

Ключевые слова и фразы: Сологуб; Верлен; перевод поэзии.

Анна Борисовна Стрельникова

*Кафедра иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела
Томский политехнический университет
annas24@yandex.ru*

**Ф. СОЛОГУБ - МАСТЕР ПОЭТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ ИЗ П. ВЕРЛЕНА
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «C’EST L’EXTASE LANGOUREUSE...»)©**

При обращении к иноязычному лирическому тексту объективно невозможно создать абсолютно эквивалентный оригиналу перевод. Во-первых, это обусловлено особенностями самого поэтического текста, а во-вторых, когда к переводу обращается поэт, в его арсенале всегда присутствуют художественные средства, характерные для его собственного творчества, которые он и использует для воссоздания «духа» произведения. Перевод же считается тем лучше, чем ближе он к оригиналу и чем меньше в нем отступлений, уводящих читателя от исходного текста.

Первые переводы Сологуба из Верлена относятся к концу 1880-х гг., а первый «бум» переводческой деятельности приходится на 1893-94 гг. Переводы отдельных стихотворений Сологуб начинает публиковать в периодике: в основном, в журнале «Петербургская жизнь», а также в «Новом журнале иностранной литературы, искусства и науки», в «Образовании» и «Северном вестнике».

Сологубовские переводы из Верлена пользовались популярностью: об этом свидетельствуют их публикации в различных сборниках П. Верлена, издаваемых на русском языке. Так, в книге «Верлен П. Избранные стихотворения в переводах...» [1] в переводе Ф. Сологуба печатается около трети книги. В разделе «Сатурналии» из 22 стихотворений 7 даны в переводе Сологуба; в разделе «Изысканные празднества» - из 8 - 2; в «Милой песенке» - из 8 - 3; в «Романсах без слов» - из 20 - 6; в «Когда-то и недавно» из 6 - 1; в «Песнях к ней» - из 2 -. Таким образом, можно заметить, что в данном издании сологубовские переводы часто численно преобладают над всеми остальными: например, в раздел «Сатурналии» включены 7 из 8 вообще переведенных Сологубом стихотворений; в раздел «Изысканные празднества» - все, что было ранее опубликовано Сологубом в этом же разделе его книги переводов 1908 г.; раздел «Песни к ней» представлен только в переводе Сологуба. Кроме того, существует издание 1911 г. «Верлень Поль. Избранные стихотворения в переводах русских поэтов» [2], где 20 стихотворений также даны в переводе Ф. Сологуба.

Знатоки, ценители, а главное - сами переводчики французской поэзии - В. Брюсов, И. Анненский и М. Волошин - очень высоко оценивали переводы Ф. Сологуба из П. Верлена. «Осуществленным чудом» называл эти переводы М. Волошин; по его мнению, Сологубу «удалось осуществить то, что казалось невозможным и немислимым: передать в русском стихе *голос* Верлена <...> с появлением этой небольшой книжки Верлен становится русским поэтом» [5, с. 441]. Как писал В. Брюсов, Сологубу «удалось некоторые стихи Верлена в буквальном смысле пересоздать на другом языке, так что они кажутся произведениями русского поэта, оставаясь очень близкими к французскому подлиннику» [3, с. 7-8]. В газете «Товарищ» от 19 декабря 1907 г. появляется заметка следующего содержания: «Изящная в самой неуклюжести своей, грустная, разнообразная <...> поэзия Верлена глубоко воспринята переводчиком и передана им русскому языку почти без потери особенностей и достоинств подлинника». Что лежит в основе понимания Верлена как «русского поэта» и где границы пространного определения «почти без потерь», позволяет установить анализ переводов Сологуба, осуществляемый путем сопоставления перевода с оригинальным текстом на основании подстрочника.

Актуальность проблемы анализа художественного перевода порождает разнообразие исследовательских подходов к определению точности и вольности. Одним из методов исследования становится определение меры точности на основании подстрочника, предложенное М. Л. Гаспаровым [6]. Смысл теории заключается в сопоставлении двух процентных показателей, отражающих меру точности (отношение количества значимых лексических единиц к общему числу слов подстрочника (=оригинала)) и меру вольности (отношение количества добавленных переводчиком лексических единиц к общему числу слов подстрочника). Данная методика довольно приблизительно («груба», как говорит М. Л. Гаспаров), однако создает наглядное представление о степени «субъективности» перевода и самого переводчика.

Обратимся для примера к переводу стихотворения «C'est l'extase langoureuse...» [11, р. 3-4] («Это - нега восхищенья...» [4, с. 349] из сборника «Романсы без слов»:

C'est l'extase langoureuse...*Le vent dans la plaine**Suspend son haleine.**Favart*

C'est l'extase langoureuse,
C'est la fatigue amoureuse,
C'est tous les frissons des bois
Parmi l'etreinte des brises,
C'est, vers les ramures grises,
Le choeur des petites voix.

O le frêle et frais murmure!
Cela gazouille et susurre,
Cela ressemble au cri doux
Que l'herbe agitée expire...
Tu dirais, sous l'eau qui vire,
Le roulis sourd des cailloux.

Cette âme qui se lamente
En cette plainte dormante
C'est la nôtre, n'est-ce pas?
La mienne, dis, et la tienne,
Dont s'exhale l'humble antienne
Par ce tiède soir, tout bas?

Подстрочник*Ветер на равнине**Задерживает дыхание.**Фавар*

Это - томный/слабый восторг,
Это - усталость/утомление любовная,
Это - дрожь/содрогания **лесов**
В объятиях ветерков/морских ветров,
Это близ серых **ветвей**
Хор слабых **голосов**.

О **слабый** и свежий/**прохладный** шепот/**ропот!**
Это щебет/**чирикание** и шелест/**шепот**,
Это напоминает **нежный** крик/возглас/**вопл**,
Который взволнованная **трав** выдыхает...
Ты **скажешь**, **под водой**, которая кружится,
Качка глухая гальки/булыжников.

Эта **душа**, которая жалуется
В этой спящей равнине,
Это наша **душа**, не так ли?
Моя, **скажи**, и твоя,
Чья была скромность испаряется
Этим теплым **вечером**, когда все тихо?

Перевод Ф. Сологуба

Это - *нега* восхищенья,
Это - страстные *томленья*,
Это - трепеты лесов,
Свежим веяньем объятий,
Это - в ветках сероватых
Хор чуть слышных голосов.

О прохладный, слабый ропот!
И чирикание, и шепот, -
Ветер веет над травой,
Вопли нежные *срыва*я...
Тут сказала б: то глухая
Качка камней под водой.

В этой жалобе *ленивой*
Слышен плач души *тоскли-*
вой, - Ах, не нашей ли души?
Не моя ль с твоей, скажи мне,
Тихо *млеют* в *кротком* гимне
Влажным вечером в тиши?

Общее число знаменательных слов в оригинале - 42; в переводе - 44 (расхождение незначительное, из чего априори делаем вывод, что перевод «не загроможден» дополнительными смыслами и коннотациями).

М. Л. Гаспаров предлагает выделять четыре типа пословных соответствий: точное воспроизведение слова из подстрочника, замена слова из подстрочника однокоренным синонимом, замена слова из подстрочника разнокоренным синонимом и опущение слова из подстрочника или добавление слов, которых не было в подстрочнике (в нашем случае, принимая во внимание эквивалентность объемов исходного и переводного текстов, эти процессы протекают параллельно). В тексте стихотворений мы отметили те слова, которые переводятся точно - жирным, а те слова, которые сам переводчик вводит в текст стихотворения, - курсивом.

Сологуб точно воспроизводит 19 слов оригинала: «трепеты лесов», «в ветках», «хор голосов», «слабый, прохладный ропот», «чириканье и шепот», «над травой», «вопли нежные», «сказала б»; «глухая качка», «под водой», «плач души», «нашей души», «скажи», «вечером».

Однокоренными синонимами заменяются пять слов:

«parmi l'etreinte» (в объятиях) - объятых;

«des brises» (ветерков/морских ветров) - веяньем (можно спорить относительно «свежего», посчитаем его как вольность, это не повлияет значительно на конечный результат);

«grises» (серых) - «сероватых»;

«se lamente» (жалуется) - «в жалобе»;

«bas» («тихо») - «в тиши».

В анализируемом нами стихотворении замена исходных единиц разнокоренными синонимами происходит в пяти случаях:

«amoureuse» (любовная) - «страстные»;

«frissons» (дрожь/содрогания) - «трепеты»;

«petites» (слабых) - «чуть слышных»;

«des cailloux» (гальки/булыжников) - «каменей».

Естественно, никакой поэтический перевод не может калькой воспроизводить оригинал и не обходится без опущений и добавлений. В данном переводе количество привнесенных переводчиком знаменательных единиц равняется пятнадцати:

«l'extase langoureuse» (томный/слабый восторг/экстаз) - «нега восхищенья»;

«fatigue» (усталость/утомление) - «томленья»;

«des brises» (ветерков/морских ветров) - «свежим веяньем»;

«resssemble au cri ... que l'herbe agitée expire» (напоминает крик, который взволнованная трава выдыхает) - «ветер веет над травой, вопли нежные срывает»;

«âme qui se lamente en cette plainte dormante» («душа, которая жалуется») - «в этой жалобе ленивой слышен плач души тоскливой»;

«s'exhale l'humble antienne» («былая скромность испаряется») - «млеют в кротком гимне»;

«tiède» («теплым») - «влажным».

Полученные в результате проведенного анализа цифры с формальной точки зрения вполне объективно характеризуют данный перевод: показатель точности составляет 45,2% (19:42), показатель вольности - 35,7% (15:42). Даже если показатель вольности незначительно превосходит результат, подобный перевод может считаться точным; в анализируемом нами случае показатель точности значительно превышает степень вольности: почти ½ текста переведена, что называется, дословно, и только треть - неизбежные переводческие замены. При этом количество существительных в общем числе привнесенных элементов незначительно - 6 из 15 (причем 2 из них отглагольных - «восхищенья» и «томленья»). Это определенным образом корректирует показатель вольности: именно существительные выстраивают модель художественной картины мира, и соответственно, чем меньше изменений связано с существительными, тем точнее перевод отражает оригинал.

Первые две строфы Ф. Сологуб переводит очень близко к оригиналу, сохраняя импрессионистическую природу этого стихотворения. Ему удастся отразить в переводе и синтаксическую структуру верленовских предложений: «с'est...» - как «это...», то, что нельзя точно назвать, но можно лишь намекнуть, ассоциировать (что и есть суть верленовской поэзии); в переводе отражается синтаксический параллелизм стихов первой строфы. Реконструктивный элемент «гимн», появляющийся в пятом стихе третьей строфы, с одной стороны, вводит в текст стихотворения название музыкального жанра, отдавая дань музыке как первооснове стиха и выражая преклонение перед новой техникой, позволяющей, не называя предметов и явлений, ощущать их присутствие, внушать впечатления и создавать тем самым то или иное настроение. С другой стороны, словосочетание «кроткий гимн», само по себе не верленовское (поскольку отсутствует в тексте оригинала), является верленовским по сути: исследователи отмечают, что для П. Верлена характерны сочетания противоположных по своей семантике слов [9].

Однако при переводе лирического произведения перед переводчиком встает задача воссоздать не только феноменальное содержание оригинала (с учетом лингвокультурологических аспектов), но и его формальную структуру. Звучание поэтического текста не менее значимо, чем его содержание, а точнее - является частью общего смысла. Однако очевидно, что объективные различия языковых систем не позволяют в точности воссоздать оригинальную форму (это связано с различием фонетических систем, типов словообразования и синтаксических норм оригинала и перевода). В переводоведении существуют две линии сопоставления исходного и переводного текста [10]: с точки зрения эквилинеарности (соблюдение того же числа стихов, что в подлиннике) и эквиритмичности (точная передача ритмических особенностей каждого отдельного стиха). М. Л. Гаспаров, к методике которого мы обращались при анализе лексической точности перевода, отмечает, что стремление соблюсти форму стихотворного текста влечет за собой повышение показателя вольности [6, с. 371]: ритмический рисунок оригинала неизбежно ограничивает переводчика в выборе слов, а следовательно, сужает поле поисков смысловой точности.

Стихотворная строка как единица стихотворной художественной речи определяется тремя параметрами - метром, метрической композицией и длиной. Метрическая система французского языка является силлабической (то есть основана на количестве слогов в стихе). Согласно традиции французского стихосложения [8] все «е немые» произносились и учитывались, за исключением тех случаев, когда они следовали за гласной. В отличие от французского языка, в русском действует силлабо-тоническая система стихосложения, предполагающая периодическое расположение ударных и безударных слогов в стихе. Сологуб пытается своеобразно воссоздать ритмико-метрическую систему оригинала: его четырехстопный хорей с неполной последней стопой в третьем и шестом стихах соответствует восьмисложному стиху Верлена, чередующемуся с семисложным также в третьем и шестом стихах.

Кроме того, верленовская женская рифма в конце первого и второго стихов (два слога «eu-se», первый из которых ударный, а второй - беглый «e») также воплощается в соответствующих стихах в переводе Сологуба («ень-я»): поэт-переводчик добивается поразительного результата (при учете свободного, а не фиксированного ударения в русском языке). Сологуб сохраняет и оригинальную рифмовку строфы - А А В С С В.

Очевидно, что Сологуб, как и все символисты, придает большое значение музыке стиха: звучание воспринимается им в единстве с содержательной стороной переводимого текста. Такое следование ритмико-интонационной структуре оригинала при сохранении «точности» содержания свидетельствует о высоком уровне мастерства Сологуба и феноменальности его переводов: он умел переводить очень близко к оригиналу, буквально создавал русские «кальки» стихотворений Верлена. Сологуб очень деликатно обращается с оригинальным текстом, его авторское сознание проявляется не напрямую, а опосредованно, в частности, в отборе стихотворений для перевода.

Список литературы

1. Верлен П. Избранные стихотворения в переводах И. Анненского, В. Брюсова, В. А. Мазуркевича, Н. Минского, Н. Новича, П. Н. Петровского, Д. Ратгауза, С. Рафаловича, Ф. Сологуба, И. И. Тхоржевского, Зинаиды Ц., О. Н. Чюминой (Михайловой) и Эллиса. М., 1915. 127 с.
2. Верлен П. Избранные стихотворения в переводах русских поэтов. СПб., 1911. 112 с.
3. Верлен П. Собрание стихов в переводах В. Брюсова. М., 1911. 97 с.
4. Верлен П. Стихи, выбранные и переведенные Федором Сологубом. 2-е изд., испр. и доп. Петроград-М., 1923. 111 с.
5. Волошин М. Поль Верлен. Стихи, избранные и переведенные Ф. Сологубом // Волошин М. Лики творчества. Л., 1989. С. 438-443.
6. Гаспаров М. Л. Подстрочник и мера точности // О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики. СПб., 2001. С. 361-372.
7. Товарищ. 1907. № 449. 19 дек.
8. Томашевский Б. В. Сравнительная метрика // Томашевский Б. Теория литературы. Поэтика. М., 1996. С. 102-175.
9. Файн С. В. П. Верлен и поэзия русского символизма (И. Анненский, В. Брюсов, Ф. Сологуб): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 23 с.
10. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. Лингвистические проблемы. 4-е изд. М., 1983. 303 с.
11. Verlaine P. Romances sans paroles. Paris, 1891. 55 p.

F. SOLOGUB - MASTER OF POETICAL TRANSLATIONS FROM P. VERLAINE (BY THE EXAMPLE OF THE POEM "C'EST L'EXTASE LANGOUREUSE...")

Anna Borisovna Strelnikova

*Department of Foreign Languages in the Sphere of Geology, Oil and Gas
Tomsk Polytechnic University
annas24@yandex.ru*

In the article the question about the reason of the popularity of F. Sologub's translations from P. Verlaine is researched. The material of the research is the translation of the poem "C'est l'extase langoureuse..." and its analysis for the purpose of the equivalence with the original (the measures of exactness and license, rhythmic-metrical organization of the translation and the original, the ways of rhyming are determined).

Key words and phrases: Sologub; Verlaine; poetry translation.